

Увидев зачарованное выражение лица своей тётки, когда она смотрела на Бай Сяочаня, Цюэ-эр вздохнул. К этому моменту он уже жалел, что пришел в гости раньше времени. По правде говоря, если бы он знал, что Бай Сяочань появится... он бы сюда не сунулся, предпочтя быть забитым до смерти. Хотя в какой-то степени ему хотелось бы сделать что-то, чтобы превзойти Бай Сяочаня в умении соблазнять женщин, он также не мог не восхищаться им из-за этого.

Сун Цюэ слышал все подробности, которыми Бай Сяочань поделился, рассказывая о заклинании Победителя, которое помогло Чжао Тяньцзяо победить Чэнь Юэшаня. Также Сун Цюэ невольно наблюдал за запутанными отношениями, сложившимися между Бай Сяочанем и Девой Багровой Пыли, и это — не говоря о Чэнь Маньяо. Теперь, подумав об этом, он удивился: все самые красивые культиваторы женского пола, казалось, состояли в тех или иных отношениях с Бай Сяочанем. В итоге Сун Цюэ мог только вздыхать и размышлять о том, что небеса благоволят Бай Сяочаню.

Он подумывал открыть правду своей тётке и поведать ей о Чэнь Маньяо и Деве Багровой Пыли. Но тут он понял, что Бай Сяочань смотрит на него предупреждающим взглядом, и его сердце сжалось. Вздохнув, он посмотрел на тётушку и понял, что ситуация действительно неловкая. Выдав из себя случайное оправдание, он ушёл. На улице Сун Цюэ почувствовал себя намного лучше. Встряхнув головой, он заметил, что некоторые ученики Отдела Кровавого Потока смотрят на него. В этот момент он выпрямился и почувствовал гордость, которую должен испытывать избранный культиватор Зарождающейся Души. Ученики поклонились в знак приветствия, и его уверенность начала возвращаться.

Бай Сяочань и Сун Цзюньван теперь были одни в пещере бессмертного, что случалось редко. Раньше между ними царило ожесточение, но теперь, когда они были вместе, Сун Цзюньван оставила всякие попытки помешать проявлению своих чувств. Это было особенно верно, учитывая то, что Бай Сяочань рассказал ей о положении Сун Цюэ и о том, какой опасности он подвергся, спасая его. Сун Цзюньван могла сказать, что Бай Сяочань сделал всё это ради неё. И в итоге он вернул Сун Куэ не только целым и невредимым, но и прорвавшимся на стадию Зарождающейся Души.

Она разгладила складки на его одежде и произнесла несколько искренних слов заботы. Учитывая, что они теперь остались наедине, румянец почти полностью сошёл с лица женщины. Бай Сяочань чувствовал себя очень спокойно в её присутствии, видя, сильно она заботится о нем. В конце концов они сели на диван, после чего Бай Сяочань начал хвастаться некоторыми подробностями операции по спасению Сун Цюэ.

Конечно, он подчеркнул важность собственной роли, давая понять, что без него Сун Цюэ, вероятно, никогда бы не удалось уцелеть. Все это время он не переставал любоваться Сун Цзюньван. Хотя они не виделись много лет, она оставалась так же потрясающе красива, как и прежде. Её макияж был нанесен идеально, подчеркивая брови, изящно изогнутые, как ивовые листья, а глаза блестели, как глубокие озёра. Казалось, она ждёт, когда он догадается, о чем она думает. Сердце Бай Сяочаня вдруг учащенно забилося.

Сун Цзюньван была изящна и горяча, с соблазнительными изгибами тела. В ней было что-то завораживающее, особенно если учесть, как вызывающе она одевалась. Бай Сяочань несколько раз сглотнул, внутренне поражаясь тому её врождённой хитрости. Даже не задумываясь, он начал сравнивать её с Девой Багровой Пыли, и в итоге отметил, что в плане телосложения и красоты Сун Цзюньван превосходила последнюю. Внезапно он кое-что понял. После того, как Девой Багровой Пыли сбросила его на землю в джунглях, перед ним открылся новый мир.

Когда Сун Цзюньван поняла, что Бай Сяочань тайно наблюдает за ней, её сердце заколотилось. На её лице появилось кокетливое выражение, и она пристально посмотрела на него, делая вид, что не заметила его взгляда. Она также слегка наклонилась вперёд, обнажив плечо.

Однако через мгновение стало ясно, что Бай Сяочань просто смотрит и не собирается действовать. Искра гнева мелькнула в её сердце, погасив пламя страсти. Женщина вскинула подбородок.

— Что ж, — сказала она чопорно, — раз уж нечем заняться, пойду-ка я помедитирую.

Бай Сяочань потрясенно расширил глаза. Несколько минут назад всё шло хорошо, вплоть до того, что Сун Цзюньван казалась охваченной страстью. Но в мгновение ока всё изменилось. Это было очень странно. Вдруг он понял, что спрашивать о Хоу Сяомэй сейчас, наверное, не самая лучшая идея. Моргнув несколько раз, он решил проанализировать ситуацию.

— Ну что ж, я, пожалуй, пойду?

Сердце пылало от гнева, который она не могла контролировать. Женщина на мгновение посмотрела на возлюбленного, а затем издала холодный смешок.

— Провожать тебя я не буду, прости.

Бай Сяочань был в замешательстве. Вздыхнув, он подумал, что женщины, безусловно, очень странные существа — как Дева Багровой Пыли, так и Сун Цзюньван.

— Может быть, все взрослые женщины такие? — убедившись, что так оно и есть, он решил, что ему очень не хватает Хоу Сяомэй. Она была самой воспитанной из всех.

Потерев нос, он поднялся на ноги и сказал:

— Ну, пожалуй, я действительно пойду!

Как только он это сделал, Сун Цзюньван закрыла глаза и проигнорировала его. Неловкость Бай Сяочаня начала перерастать в гнев. Взмахнув рукавом, он повернулся, чтобы уйти. Однако он успел пройти всего семь или восемь шагов, как раздался голос Сун Цзюньван.

— Как долго ты собираешься торчать здесь на этот раз?

Не в настроении разбираться с её выходками, он ответил:

— О, не знаю. После того, как все дела в секте будут улажены, я отправлюсь в Секту Полярности Дао Звездного Неба.

Затем он продолжил свой путь. Сун Цзюньван открыла глаза и посмотрела вслед уходящему. В этот момент она поняла, что, учитывая культивационную базу и талант Бай Сяочаня, не стоит ожидать, что он навсегда останется в Секте Защиты Реки, даже если здесь его дом. Кроме того, она не могла не задаться вопросом, сколько времени пройдет после его отъезда, прежде чем она снова его увидит.

Когда она подумала об этом и о том, каким далеким он казался ей, когда она увидела его на поле боя, Сун Цзюньван начала бороться с самой собой. Если она не сможет удержать его сейчас, то со временем они отдалятся друг от друга, и их отношения, безусловно, охладят. В конце концов, любовь станет просто воспоминанием. За годы существования секты было много драматических ситуаций, и она видела много пар, разлученных смертью. Кроме того, она понятия не имела, сможет ли перейти из стадии Формирования Ядра в стадию Зарождающейся Души, а это означало, что совершенно неизвестно, как долго она проживет. Единственное, что она знала, так это то, что за все эти годы Бай Сяочань был единственным человеком, который манил её, не доводя до тошноты. После всего, что произошло между ними, он стал единственным, о котором она не переставала думать.

В этот момент неуверенность в её взгляде сменилась решимостью. Она — дьяволица Секты Кровавого Потока, а не член праведной и ортодоксальной Секты Духовного Потока! Колебания исчезли, и её охватила решимость. Женщина растянулась на диване, стараясь, чтобы каждый сантиметр её прекрасной фигуры был выставлен напоказ. Затем она заговорила голосом, который глубоко вонзился бы в сердце любого, кто его услышал.

— Сяочань, иди сюда. Я хочу тебе кое-что показать.

Как только мелодичный голос зазвучал в его ушах, ему показалось, что чужая рука сжала его сердце. Задрожав внутренне, он холодно фыркнул.

— Что бы это ни было, я не хочу это видеть! — он остановился и даже обернулся, чтобы увидеть Сун Цзюньван, уныло откинувшуюся на диване. Сердце норовило выпрыгнуть из груди. Однако он напомнил себе, что перед лицом такой лисицы он должен сохранять спокойствие и вести себя как обычно.

Сверкнув глазами, она поманила его пальцем.

— Будь хорошим мальчиком. Почему бы тебе не подойти сюда? Я не собираюсь тебя кусать!

Бай Сяочань снова презрительно фыркнул. Оскалившись, он подошел к ней, задрал подбородок и громко сказал:

— Я? Боюсь тебя?! Думаю, нет. Ладно. Что ты хочешь мне показать?

Прикрыв улыбку рукой, она подняла на него глаза, поймав его взгляд так уверенно, словно на крючок. Даже когда он удивленно вскрикнул, она похлопала по своей сумке и достала лекарственную пилюлю, которую держала меж двух пальцев.

— Ты видишь, что это?

У Бай Сяочаня отвисла челюсть. Он был немного недоволен тем, что Сун Цзюньван показывала ему. Оказалось, что это всего лишь лекарственная пилюля. Вздохнув, он присмотрелся, используя свои знания Дао медицины, чтобы определить её свойства.

— О, это пилюля-афродизиак. Эй, а откуда...

Внезапно он вспомнил о Деве Багровой Пыли. Но прежде чем он успел что-то сделать... по лицу Сун Цзюньван разлился румянец, а её глаза вспыхнули...

Она раздавила пилюлю!

<http://tl.rulate.ru/book/113/2386693>